

УДК 282(476) "18/19"

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО КОСТЁЛА
ПО СОХРАНЕНИЮ СВОЕГО ВЛИЯНИЯ
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ст.**

Табунов Василий Васильевич

заведующий кафедрой археологии, истории Беларуси
и специальных исторических дисциплин
учреждения образования

«Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова»; кандидат исторических наук, доцент

В статье анализируется деятельность римско-католического костёла по сохранению своего влияния на белорусских землях в конце XIX – начале XX столетий. Согласно законодательству Российской империи костёл был отнесён к группе покровительствуемых религий. Его деятельность регламентировалась многочисленными инструкциями и предписаниями, что вызывало недовольство римско-католического духовенства и верующих. Со своей стороны, российские власти, действуя преимущественно в рамках правового поля, стремились сдерживать рост потенциала костёла на белорусских землях.

Согласно данным переписи 1897 г., на белорусских землях проживало 1947795 католиков [1, с. 252–253], что составляло около 23% от общего количества населения. Управление официально признанными конфессиями, в том числе и римокатолицизмом, находилось в ведении Департамента духовных

дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. В ведении Департамента находились римско-католическая Духовная коллегия, которой подчинялись римско-католические епархиальные управления и учебные заведения. Она наделялась статусом юридического лица и имела право на владение собственностью. Римско-католический костёл обладал правом публично отправлять богослужения. Имущество римско-католических церквей и монастырей охранялось законом. Духовенство освобождалось от воинской повинности и телесных наказаний, получало содержание от казны и проценты от особого капитала, находившегося в ведении министра внутренних дел. За усердное служение оно награждалось орденами и наперсными крестами. Римско-католическое духовенство могло вести акты гражданского состояния, имело дисциплинарную власть, юрисдикцию по брачным делам, духовную цензуру.

Суть отношений российских властей к римско-католической церкви сформулировал в своём письме от 21 сентября 1899 г. к Николаю II обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев: «Отношение Русского государства к римскому католицизму совсем особое, потому что масса католиков у нас поляки и потому ещё, что в Литве масса русского народа представляет предмет исторического спора между Россией и Польшей» [2, л. 55 об.]. Но политика российских властей по отношению к костёлу не была последовательной: «часто с помощью взяток и под прикрытием необходимости ремонта» на белорусских землях строились новые костёлы. Всего в Витебской, Виленской, Гродненской, Могилёвской и Минской губерниях в начале XX века насчитывалось 716 костёлов [3, с. 50].

Имелась существенное обстоятельство, из-за которого происходили трения между костёлом и царскими властями. Оно находилось в зависимости от взаимоотношений между Римской курией и Петербургом. Дело заключалось в том, что если в Западной Европе костёл подчинялся римскому папе, как своему «верховному началу», то в России самодержавие пыталось подчинить её тем принципам, которые сложились между православной церковью и государством. Поэтому положение костёла в России во многом зависело от взаимоотношений папской курии и самодержавия.

На белорусских землях важное политическое значение придавалось правительственной школе. Суть дела заключалась в том, что при твёрдом выдержанном направлении учебно-воспитательной деятельности школа, «помимо своих прямых задач, могла бы развивать в сознании иноверного населения, уважение к русскому правительству» [4, л. 39]. Римско-католическое население полагало, что детям католиков не идёт на пользу посещение церковно-приходских школ. Поэтому оно прибегало к тайному обучению подрастающего поколения польской грамоте. Обучение в тайных школах носило преимущественно религиозный характер, осуществлялось учителями с низким уровнем образования, которые сами едва умели читать и писать по-польски [5, с. 151].

Для борьбы с распространением тайного обучения 3 апреля 1892 г. властями были приняты правила, согласно которым лица, уличённые в открытии тайных школ, подвергались штрафу до 300 рублей или аресту сроком до трёх месяцев.

Несмотря на предпринятые меры, факты обучения детей католиков в подпольных школах продолжали иметь место. Из числа выявленных в 1899–1902 гг. тайных школ большинство было учреждено для христиан – 146, для евреев – 50 и только в 2-х школах совместно обучались и те, и другие. В христианских школах большинство учащихся – 90% – составляли католики (из 1081 ученика их было 944). Зачастую грамоте обучались совместно православные и католики. Учителями в тайных школах были преимущественно католики [6, л. 4 об.–5].

Поскольку вводившиеся санкции против тайных школ не приносили должного результата, правительство было вынуждено внести коррективы в проводимую политику. 1 апреля 1902 г. появилось положение о церковно-приходских школах. С этого времени они предназначались специально для учащихся православного вероисповедания, а с 1904 г. сеть церковно-приходских школ расширялась только в Витебской, Могилёвской и Минской губерниях. В Виленской и Гродненской губерниях ре-

комендовалось распространять начальные школы Министерства народного просвещения.

Учитывая конфессиональную пестроту населения белорусских губерний, где смешанные браки были достаточно распространённым явлением, а также желая взять процесс их заключения под свой контроль, российский правительство 11 мая 1891 г. вводит новые правила о вступлении в брак лиц, принадлежащих к разным вероисповеданиям. Согласно этим правилам, бракосочетание «лица римско-католического исповедания с лицом православного исповедания» могло быть совершено только в православной церкви при условии, что католическая сторона представляла православному причту удостоверение, выданное местной полицией, о своём внебрачном состоянии и «правоспособности ко вступлению в брак» [7, л. 121].

Несмотря на эти правила, католики, вступающие в брак с православными, продолжали обращаться за предбрачными свидетельствами к ксендзам, которые, зная, что брак будет заключён по обычаям православной церкви, под разными предлогами затрудняли выдачу свидетельств [8, л. 80–80 об.].

Смысл поступков католических священников заключался в руководстве ими папским декретом «*Ne temere*», распространение которого было разрешено Департаментом духовных дел иностранных исповеданий среди римско-католического епископата в 1904 г. Этот декрет являлся очень важным для католиков в каноническом отношении. Поэтому власти и не стали его задерживать, хотя его положения и противоречили законодательству империи. Так, браки, заключённые католиками с представителями другого вероисповедания не по правилам католической церкви, признавались недействительными. Департамент высказал надежду, что наличие соответствующих законодательных актов по данному вопросу не будет провоцировать католическое духовенство на нарушение законов. Однако эти надежды не сбылись. Ксендзы нарушали законы, ссылаясь на папский декрет [9, с. 112].

Таким образом, в конце XIX – начале XX ст. деятельность римско-католического костёла была направлена на укрепление позиций католицизма на белорусских землях. Деятельность католиков была строго регламентирована нормативными предписаниями, соответствовавшими существовавшему тогда законодательству. В целом же, имея целью ослабление влияния католицизма на белорусских землях, политика, проводившаяся правительством по отношению к нему, в основном не выходила за рамки закона.

Список использованной литературы

1. Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Паровая Тип.-Лит. Н. Л. Ныркина, 1905. – Т. 1. – 268 с.
2. Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 601. – Оп. 1. – Д. 1327. Письма обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева к императору Александру III и к императору Николаю II 1882–1902 гг.
3. Завальнюк, У. Каталіцкі касцёл у Беларусі ў XX ст. / У. Завальнюк // Спадчына. – 2000. – № 4. – С. 49–61.
4. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 543. Оп. 1. Д. 413. Записка обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева о передаче в духовное ведомство заведования церковными постройками в Привисленском крае 1904–1905 гг.
5. Radzik, R. Miedzy zbiorowoscia etniczna a wspolnota narodowa. Bialorusini na tle przemian narodowych w Europie Srodkowo-Wschodniej XIX stulecia / R. Radzik. – Lublin : Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej, 2000. – 301 s.
6. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 2001. Оп. 1. Д. 1922. Дело о наложении штрафа на лиц, занимающихся тайным обучением детей 1904 г.
7. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. – Ф. 1. Оп. 9. Д. 44. Циркуляры МВД о порядке вызова войск для подавления народных волнений в общественных местах, об отмене подушной подати и другое 1893 г.
8. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 45847. Дело по рапортам уездных исправников о предосудительном поведении римско-католических священников, проявлении ими религиозного фанатизма 1903 г.
9. Яноўская, В. В. Хрысціянская царква ў Беларусі. 1863–1914 гг. / В. В. Яноўская. – Мінск : БДУ, 2002. – 199 с.